

ПОЭТИКО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ В АРИФМЕТИКЕ ЛЕОНТИЯ МАГНИЦКОГО

(см. илл. на 6-й стр. цв. вкладки)

«Арифметика» Леонтия Магницкого, изданная в Москве в 1703 году, является первой печатной книгой по математике, изданной в России и сыгравшей важнейшую роль в истории образования и науки. Эта книга явилась энциклопедией математических знаний, воспитавших не одно поколение сведущих в «цифирной науке» людей. М.В. Ломоносов высоко ценил значение этого труда и называл «Арифметику» Магницкого «воротами учености».

Изучению места «Арифметики» Л. Магницкого в истории науки и культуры посвящено значительное число исследований, в которых важное место уделяется и биографии автора этого труда. Однако до сих пор мало изученными остаются стихотворные и изобразительные тексты этой книги, во много открытым остаются вопросы авторства стихотворений и источники гравюр. Практически не рассматривались в литературе начальные вербально-графические композиции книги, в том числе и стихотворно-геральдическая композиция этого издания.

Леонтий Филиппович Магницкий (1669 – 1739) происходил из г. Осташкова, был сыном крестьянина Патриаршей слободы по прозвищу Теляшин. Свою фамилию Леонтий получил из уст Петра I, который был восхищен блестящими познаниями его в математических науках. Царь сравнивал его с магнитом, который «привлекает к себе железо, так он природными и самообразованными способностями своими» преуспел много в познании математических премудростей. В эпитафии на могильной плите Магницкого читаем, что в 1700 г. он Петром I был «(по усмотрению нрава ко всем всеприатнейшаго и к себе влекущ(аго) пожалован именован прозванием Магницкий и учинен (ро)ссийскому благородному юношеству учитель математики»⁷⁹.

В 1701 г. в Москве по указу Петра I была открыта Математико-навигационная школа. Для обучения в ней необходимы были учебники по математике и навигации. Практически сразу же после открытия школы Леонтий Магницкий был привлечен Оружейной палатой для написания такого учебника: «Февраля в 1 день (1701 г.) взят в ведомость Оружейной палаты осташковец Леонтий Магницкий, которому велено ради народная польза издать чрез труд свой словенским диалектом книгу арифметику. А желает он имети при себе вспомоствовании кадашевца Василия Киприанова ради скорого во издании книги совершения...»⁸⁰. Для написания книги ав-

⁷⁹ Цит. по: Симонов Р.А. 300 лет "Арифметике" Леонтия Магницкого // Научная книга. 2003. № 3/4. С. 68.

⁸⁰ Там же. С. 69.

тору были выданы кормовые деньги, о чем свидетельствует расписка Магницкого о получении с 2 февраля 1701 по 1 января 1702 г. в размере 5 алтын на день, а всего 49 рублей 31 алтын 4 деньги.

Работа над книгой продолжалась почти два года. Книга вышла из печати в январе 1703 года, в 2°. Титульный лист книги содержит полное название учебника и выходные данные: «Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славенский язык преведеная, и во едино собрана, и на две книги разделена. Ныне же повелением благочестивейшаго великаго государя нашего царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, при благороднейшем великом государе нашем царевице и великом князе Алексии Петровиче в богоспасаемом царствующем великом граде Москве типографским тиснением ради обучения мудролюбивых российских отроков, и всякаго чина и возраста людей на свет произведена первое, в лето от сотворения мира 7211, от рождества же по плоти Бога слова 1703, индикта 11, месяца януария». Внизу страницы в наборной рамке помещено имя автора книги: «Сочинися сия книга чрез труды Леонтия Магницкаго» (см. рис. на 6-й стр. цв. вкладки).

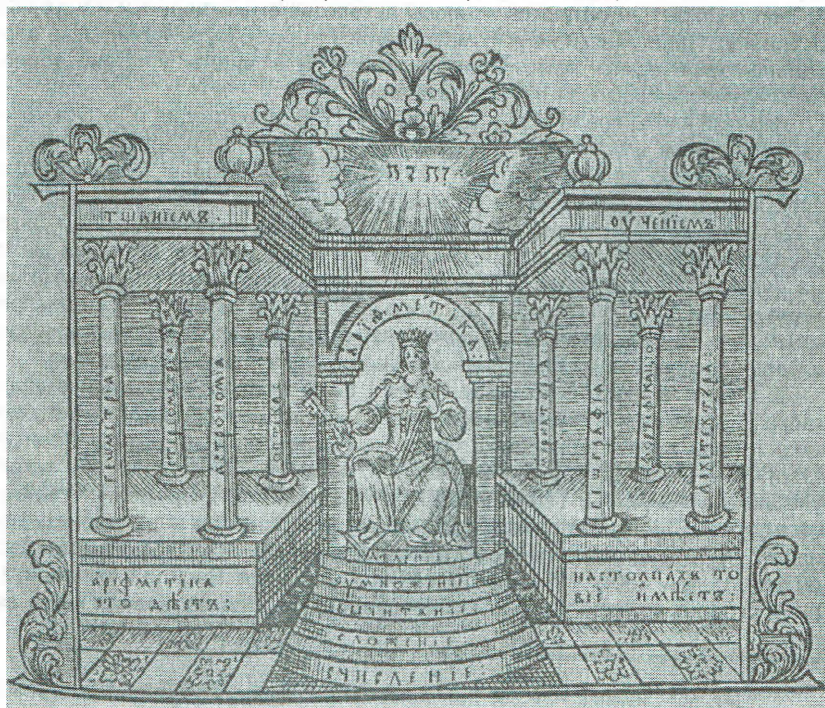

Рис. 1.

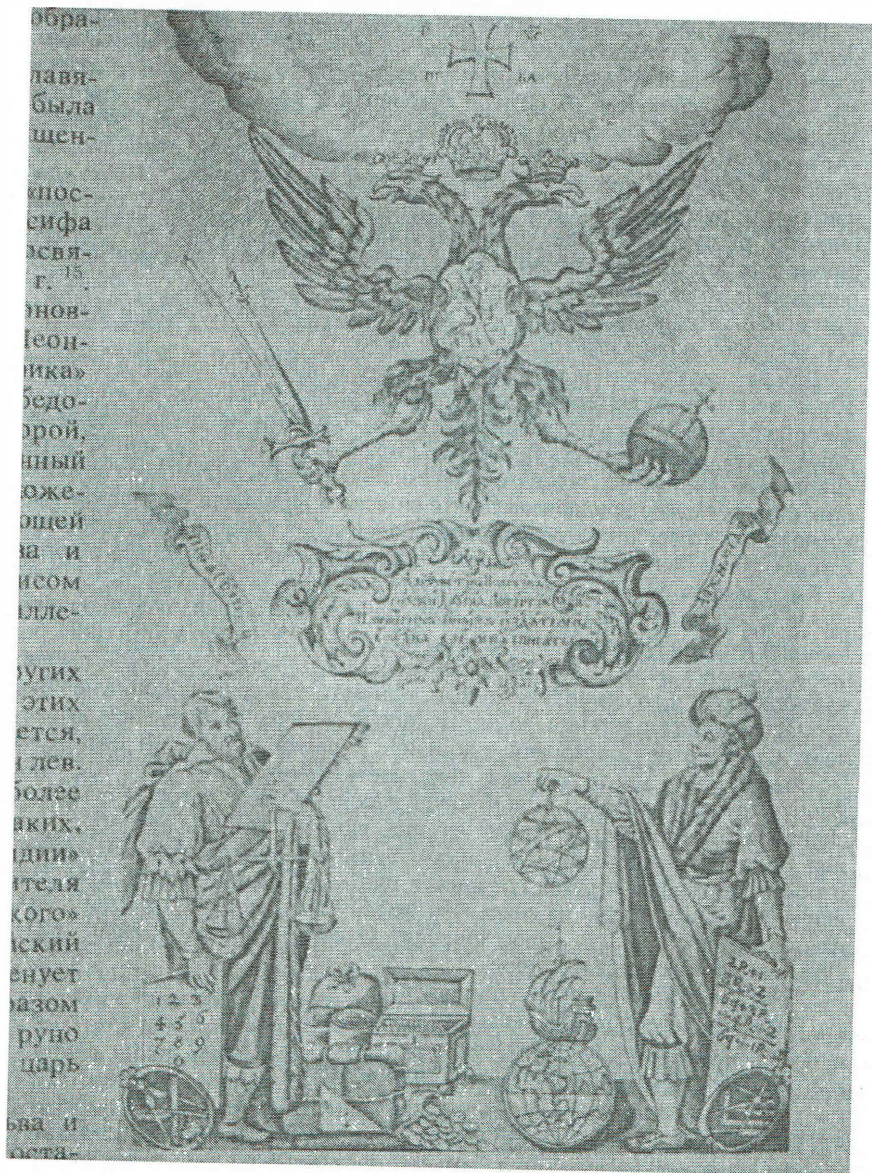

Рис. 2.

Книга содержит гравюры аллегорические и иллюстрации к текстам. В книге имеется три гравюры на меди, выполненные Михаилом Карновским, о чем свидетельствует подпись внизу каждой гравюры, остальные гравюры –ксилографические. В Отдере рукописей и редких книг Библиотеки Академии наук, в Собрании книг Петра I, имеется роскошная рукопись «Арифметики» с рисунками, выполненными пером, которая, очевидно, послужила образцом для ее издания типографским способом⁸¹. Расхождения между рукописью и печатным изданием незначительны. В рукописи имеются рисунки всех трех больших гравюр книги. Общая композиция фронтисписа в основном совпадает с рисованным. Но в рукописи нет аллегорического изображения Арифметики⁸² (Рис. 1). Эта гравюра была заимствована Магницким из книги по военной арифметике Бёклера (Bockler G.A. *Aritmetica nova militaris*. Nurnberg, 1661).

Для лучшего усвоения материала, а также с целью привнести в процесс обучения сложным математическим премудростям «лирическое» начало, в книгу были включены многочисленные стихи. Стихами же предваряется каждый раздел учебника. Авторство этих стихов остается до сих пор не установленным. Многие исследователи не склонны считать Магницкого автором этих стихов. Можно предположить, что он если и не владел искусством стихосложения, то являлся вдохновителем содержания каждого стихотворения, которое тесно было связано с изложенным материалом и чаще всего должно было закрепить полученные знания или подчеркнуть их важность.

На обороте титульного листа помещена ксилография, резанная для Букваря Федора Поликарпова-Орлова (М., 1701). Символика этой гравюры была созвучна новоизданному учебнику. В медальоне изображен пышно цветущий куст. Его символику следует понимать как сравнение обучения с процессом роста растения, когда из малого семечка со временем вырастает и расцветает роскошное растение. В рамке медальона цитата из Псалтыпи: «Яко цветъ селныи, тако цвететь человекъ» (Пс. 102: 15). Вверху круглого медальона помещены песочные часы, которые символизировали быстротекущее время, которое следует тратить для образования, приобретения знаний. Медальон обрамляют две фигуры мальчиков-отроков, держащих в руках сорванные цветы. Возможно, мотив этой гравюры был заимствован из книги Яна Амоса Коменского «Открытая дверь языков» (Comenius J. A. *Janua linguarum reserata*. Dantisci: G. Rhet, 1631). Под гравюрой помещены стихи:

Прими юне премудрости и цветы,
Разумных наук обтицаая ветры.
Арифметике любезно учися,
В ней разных правил и штук придержиися.

⁸¹ БАН. П. 1. Б. 40. (Петр. галл. 71)

⁸² Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725. М.; Л., 1955. С. 86-87.

Ибо в гражданстве к делам есть потребно,
Лечити твой ум аще числит вредно.

Та пути небе, решии и на мори,
Еще не войне, полезна и в поли.

Обще всем людем образ, дает знати,
Дабы исправно в размерах ступати.

О ней ты цвети, как крин благовонный,
Равно и к иным наукам будь хотный.

Стихи перекликаются с символикой гравюры, сравнивая ученика с благоухающими цветком, и напутствуя его обучении арифметике – науки, необходимой современному обществу («в гражданстве к делам есть потребно»), знания которой необходимы в разных сферах деятельности: и в военном деле, в мореплавании, в сельском хозяйстве, в астрономии. Стихотворение образует акrostих: «Правил Теодор». Возможно, справщик Московского Печатного двора Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов был автором и других стихотворений из «Арифметики» Магницкого.

Фронтиспис книги (Рис. 2) составляет двухуровневую композицию, разделенную картушем в барочном обрамлении, в котором помещена надпись:

Арифметик политика,
сих и друга логистика,
и многих иных издателей,
в разна времена списателей».

Верхнюю часть гравюры составляет изображение двуглавого орла, палящего под сенью облаков в лучах четырехконечного креста, вокруг которого читаем: «И(исус)с Х(ристо)с Ника». Орел увенчан тремя коронами, в одной лапе держит меч и скипетр, в другой – державу. На его груди – щиток с изображением всадника, поражающего копьём змия. В нижней части гравюры центральное место занимают фигуры Пифагора и Архимеда. Пифагор изображен с весами и таблицей с арабскими цифрами. Возле Пифагора стоят мешки, тюки, сундук с разными товарами, а также россыпь монет и прямоугольный треугольник с соотношением сторон 3 : 4 : 5. Архимед в правой руке держит небесную сферу, в левой – таблицу с алгебраическими формулами. Рядом с ним изображен глобус, увенчанный парусником – символ Математико-навигационной школы, открывшейся 14 января 1701 года в Москве, для которой и создавал учебник Леонтий Магницкий. В нижних углах гравюры помещены медальоны с изображениями разных инструментов, необходимых для проведения измерений и расчетов: циркули, линейки, угольники, перо, чернильница и пр.

Текст гравюры вводит читателя в мир математических наук, а изображение герба должно было подчеркнуть значимость математических знаний для государства. Эта тема продолжает развиваться в весьма большом по объему стихотворении «Стихи на предлежащий герб» (Л. 1 – 6). Текст стиха состоит из 142 вирш, (284 строки). Этот силлабический стих, также как и стих на обороте титульного листа книги, содержит акrostих: «На честнии крест на государев герб до лица его царского пресветлаго

величества царя и самодержца Петра Алексиевича всея Росии». Это одно из самых пространных в русском стихосложении «краегранесие», состоящее их 107 вирш (строки 1-213). Л.И. Сазонова, обращаясь в своей монографии к этому тексту и публикуя стихи, отмечала, что акrostих никак в тексте «Арифметики» не выделенный «оставался до сих пор незамеченным»⁸³. Однако это не так. Расшифровка этого акrostиха встречается в литературе, содержащей описание книги, начиная с XIX в.⁸⁴

Авторство этого и других стихов из «Арифметики» Л. Магницкого до сих пор в историографии является дискуссионной проблемой. Д.М. Буланин весьма аргументировано высказывает сомнения относительно авторства Л. Магницкого стихотворных текстов из его книги. Он склоняется к гипотезе, согласно которой наиболее вероятным автором стихов из «Арифметики» можно считать Федора Поликарпова. Подвергая сомнению роль Магницкого в создании «словесных украшений "Арифметики"», Буланин отмечает, что «При том, что наши сведения о жизни математика отличаются редкой полнотой, не сохранилось никаких других его упражнений из области риторики и стихосложения. Более того, те две книги, в выходных данных которых упоминается имя Магницкого (второе издание таблиц логарифмов и натуральных тригонометрических функций, 1716 г.; таблицы по кораблевождению, 1723 г.), резко отличаются от «Арифметики» специальным, исключительно прикладным характером»⁸⁵.

Гравюра и «Стихи на предлежащий герб» образуют единую изобразительно-вербальную композицию, связанную центральным образом герба государя.

Стихотворение подробно трактует каждый образ, используемый в гравюре. Начинается интерпретация изображений с истолкования символики креста, помещенного сверху гравюры. Крест – символ (держава) Царя небесного, властвующего на земле:

Тѣм и святыи крест образуем,
многи силы в нем показуем.
Небесна Царя скипетр есть сущий,
над царствы земли власть имущий.
Иже бо его почитают,
вся благая им получают.
И сих ради здѣ в первых стоит,
вся, яже при нем, выну хранит.

⁸³ Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 797.

⁸⁴ См., например; Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., Т.2. С.72-74, 371, 586; Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725. С.83-87. и др.

⁸⁵ Буланин Д.М. Магницкий Леонтий Филиппович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т – Я. Дополнения. СПб., 2004. С.485.

Крест Царя небесного выступает хранителем православного российского царя, помогающим ему побеждать всех врагов. Образ Иисуса Христа или Богородицы, покровительствующих русскому царю использовался в поэтико-геральдических композициях печатных книг с 60-х гг. XVII в., которые рассматривали также символику парящего в небе орла как символ царя – победителя врагов на земле и в небе, т.е. как победителя врагов государства и духовных врагов. Такая же трактовка взаимосвязи небесного покровителя и государя и в рассматриваемой композиции:

Клейнот, сирѣчь герб, хранит царский,

иже имать царь христианский

Российский, реку православный,

и иных многих царств державный,

Его же крепость и держава –

честный крест купно же и слава.

Сим бо державу утверждает

и враги своя побѣждает.

Тѣм и впредь врагов побѣждати

имать, а своих свободдати.

Трактовка трех корон, венчающих орла, как символа Св. Троицы также является традиционной для этого жанра в русских изданиях второй половины XVII в. Например, такое же понимание символики трех корон читаем в стихотворении в Библии 1663 г.

Арифметика, М., 1703	Библия. М., 1663.
<p>Но и герб – Орел двоеглавный значит, яко есть православный. А паче, что он тривѣнечный, в чем значитя Бог в Троицѣ вѣчный, Господь всяческих един силный, излиывый на нь мир обилный. О нем же, Орлѣ двоеглавнѣ, не могий писать всего явнѣ: Сими словесы заключаю, всяк дар Духа в нем быти чаю.</p>	<p>Выспрь главъ трегубии вѣнцы, Троици содержащая земли концы. Посылаемии на главы побѣждающихъ враги, Просящихъ от нея помощи крѣпкия руки.</p>

Автор стихотворения использует не только устоявшуюся, знакомую читателю интерпретацию символики герба, но и привносит новые образы его трактовки. Так, две главы орла рассматриваются как символ ума, «тайного» разума, т.е. мудрости и пронизательности:

Умствовати же нам достоин,

что оный Орел в себѣ строит:

Двѣ главѣ его чрезвычайны

являют разум нѣкий тайны.

Распростертые крылья орла являются символом силы и крепости власти государя с одной стороны и символом бессмертия и преемственности

царской власти с другой. Трактовка бессмертия орла восходит к образу мифологической птицы Феникс, возрождающейся после своей гибели из пепла:

А и вся Орля тѣла части
значат силы и крѣпки власти.
Равнѣ же и крил простертие,
в чем есть нам милость в безсмертие.
Егда убо стар он явится,
тогда юность в нем обновится,
Воеже жити лѣта многа
их же восприял есть от Бога.

Автор стихов обращается к двуглавному орлу, чтобы он своей силой и могуществом оберегал «бѣдствующыя вся», усмирал всех враждующих. Орел должен выступать залогом справедливого и мудрого правления, а для этого ему нужна двойная сила. Поэтому звучит пожелание:

О бы кажда дву глав имѣла
все цѣлы части всего тѣла.

Мудрое правление государя обязывает быть достойными своего повелителя и его подданных. Автор стихов провозглашает клятву верности царю: «целомудрию прилѣжати», «трудолюбство ти стяжати».

Третья часть стихов посвящена непосредственно «Арифметике» и связана с интерпретацией третьего уровня фронтисписа книги. Авторы стихов адресуют свой труд государю в образе орла: «Сего ради и прибѣгаем, и труд наш тебѣ предлагаем». Как двуглавному орлу покровительствует Бог, так и орел покровительствует математическим наукам. Пифагор и Архимед выступают здесь как «первии бывше снискатели, сицевых наук писатели». Тот, кто сможет постичь их учение, извлекут много пользы, причем не только для себя, но в первую очередь для государства:

Елицы же их восприяша,
многу си пользу от них взяша.
Сия же польза ко гражданству,
требна каждому государству.

Авторы стихов подчеркивают значение арифметики для управления государством, начиная с Древней Греции и заканчивая вниманием к наукам «нынешних всех немецких» правителей. Любовь к наукам и стяжание мудростей является залогом богатства постигшего их человека, а обогащение людей приводит к процветанию государства.

Последующие стихи рассказывают непосредственно об «Арифметике»: из каких частей состоит книга, чему они посвящены, а также причин, объясняющих для чего нужны знания арифметики. Эта же тема развивается и в Предисловии, обращенному к «трудолюбивому и мудролюбивому читателю».

Рассматриваемая поэтико-геральдическая композиция с одной стороны продолжает традиции жанра, заложенные в российских изданиях вто-

рой половины XVII в. С другой стороны, она отличается от них. Во-первых, сама техника гравюры на меди, позволяющая получать более качественное изображение. С другой стороны сам поэтический текст отличается от предшествующих не только размерами (для XVII в. не характерны столь пространные геральдические стихи), но и отступлением от геральдической тематики. Будучи названными «Стихи на предлежащий герб», собственно трактовке геральдической символики (в том числе и символике фронтисписа книги) отводится относительно небольшая часть стихотворного текста, а большая его часть посвящена собственно содержанию «Арифметики». В трактовке геральдических символов авторы поэтико-графического текста используют как хорошо известные интерпретации, так и вводят новые истолкования, отвечающие «духу времени» и непосредственным задачам автора учебника.

Жанр поэзии весьма востребован на страницах «Арифметики» Магницкого. Стихи вводятся как для более удобного запоминания материала, так и для закрепления полученных знаний, подведение итогов изученного раздела и введение в последующую часть книги.

Несмотря на то, что «Арифметика» Л. Магницкого явилась принципиально новой по своей тематике книгой в числе печатных изданий, она сохраняла и развивала традиционные элементы печатной книги, в числе которых были поэтико-геральдические композиции, образующие единый вербально-визуальный текст и позволяющие нам понять восприятие государственной символики людьми, жившими в оное время.

Приложения

№ 1.

Стихи на предлежащий герб

Навыкохом мы православни
яко Христовы слуги давни
Абие его призывати,
хотяще вся с ним начинати.
Что-либо аще когда деѣм,
в ползу нам или в честь имѣем,
Ему, самому Творцу Богу,
подающе нам помощь многу.
Сию и нынѣ призываем,
восприяти уповаем.
Тѣм и святой крест образуем,
многи силы в нем показуем.
Небесна Царя скипетр есть сущий,
над царствы земли власть имущий.

Иже бо его почитают,
вся благая им получают.
И сих ради здѣ в первых стоит,
вся, яже при нем, выну хранит.
Клейнот, сирѣчь герб, хранит царский,
иже имать царь христинский
Российский, реку православный,
и иных многих царств державный,
Его же крепость и держава –
честный крест купно же и слава.
Сим бо державу утверждает
и враги своя побѣждает.
Тѣм и впредь врагов побѣждати
имать, а своих свободати.
Но и герб – Орел двоеглавный
значит, яко есть православный.
А паче, что он тривѣнечный,
в чем значитя Бог в Троицѣ вѣчный,
Господь всяческих един силный,
излиявый на нь мир обилный.
О нем же, Орлѣ двоеглавнѣ,
не могий писать всего явнѣ:
Сими словеса заключаю,
всяк дар Духа в нем быти чаю.
Умствовати же нам достоин,
что оный Орел в себѣ строит:
Двѣ главѣ его чрезвычайны
являют разум нѣкий тайны.
А и вся Орля тѣла части
значат силы и крѣпки власти.
Равнѣ же и крил простертие,
в чем есть нам милость в безсмертие.
Егда убо стар он явится,
тогда юность в нем обновится,
Воеже жити лѣта многа
их же восприял есть от Бога.
Годствует же нам к Нему звати
сице словеса предлагати.
Едине Орле двоеглавный
во всѣх парящих достославный
Ревностно крилѣ распростирай,
расточенная си собирай,
Бѣдствующыя вся охраняй,
враждующым же всѣм возбраняй.

Да будет с Богом ти удобно
творить, что ему есть угодно.
О бы каждая дву глав имѣла
все цѣлы части всего тѣла.
Любве бо плод есть совершенный,
кий труд за друга сотворенный.
И сего ради возвѣщаем,
всеусердно ся общаем
Целомудрию прилѣжати
и трудолюбство ти стяжати.
Аще париши горѣ лѣтно,
мы послѣдствуем раболѣпно.
Естли же ты сам пѣшеходно,
то и мы творим вси охотно.
Гдѣ или како сам идеши,
такожде и нас увидиши.
Обаче рабски и покорно
и ничто будет в нас упорно,
Цѣломудро бо и любезно
желаем творить, что полезно.
А сия тебѣ наша должность,
яко власная есть природность.
Радость бо в нас есть присно и страх
и пред тобою мы, яко прах.
Сего ради и приобѣгаем,
и труд наш тебѣ предлагаем,
Крил твоих в сѣни сотвореный,
под ними бо и объявленый.
Архимедес же ту представлен
древний философ велик явлен,
Гдѣ с ним и другий, равный ему,
лицу представлен есть твоему.
Оный Архимед и Пифагор
излиша, яко воды от гор,
Перви бывше снискатели,
сицевых наук писатели.
Равно бо водам излиша,
многи науки в мир издаша.
Елицы же их восприяша,
многу си пользу от них взяша.
Сия же польза ко гражданству,
требна каждому государству.
В древних бо лѣтах цари грецки
и нынешний вси немецки

Единако се принимают
и царство свое управляют.
Такожде и людей учат выну
в жительство имѣть все по чину,
Любить же мудрость и науки,
чем богатство им придет в руки.
А иже людей обогатит,
убо и царство распространит,
Грады укрѣпит и построит
и всю землю си упокоит.
Ону волю мы в тебѣ зряче
и паче всѣхъ ты быти мняще,
В той же ревности есмы суще
и нѣчто наукъ твоихъ имуще,
Едину отъ всѣхъ твоихъ избрахом,
Арифметику написахом,
Люботрудно ся в ней потщавше,
из многихъ разныхъ книгъ собравше,
Изъ грецкихъ убо и латинскихъ,
немецкихъ же и италийскихъ,
Чин и порядокъ избрахом
и вся странства ихъ изыскахом.
Елико же в нихъ избобрѣтохом,
въ достойныхъ мѣстѣхъ приплетохом
Сличиемъ добрымъ и изряднымъ,
еже мнится намъ быть приятнымъ.
Тѣмъ сличие то объявлено,
въ двѣ книги просто раздѣлено.
Въ первойъ обща я вса гражданства
коего-либо государства
Арифметика обычная,
въ купецкихъ дѣлѣхъ случайная,
Цѣну товаровъ обрѣтати
и достойно ю исчисляти,
А не точию тому чину,
но и всѣмъ людямъ требна выну:
Ремесленникомъ и художнымъ,
подданнымъ всякимъ и велможнымъ,
Яко бы рещи всѣмъ обильно,
творитъ всякия пользы силно.
И сия паки раздѣлена,
и на пять частей разложена.
Сихъ первая есть въ числѣхъ ѣломъ
ясно явлена самымъ дѣломъ,

Аще бо кто и без учителя
творится в ней обучителя.
Мню, яко ничим той погрѣшит,
токмо усердно да прилѣжит.
О ней же в цѣлых первой части
умыслих ино что прикласти:
Денги и вѣсы вѣков давных
великих царств и докторов славных.
Единой вещи сей примѣнше,
в подобство зернам вся приведше.
Ради сего в том есть способность
обрасти древних мѣр подобность
Желаему нам, таковое и вѣсов
равнѣ и всѣх руд без примѣсов
Цѣлых и чистых просту тягость
и между ими праву разность.
Аще бо кто вѣсть руды мѣру,
знает и ину по примѣру.
По тягости тѣх величество,
а чрез то вѣсов количество.
Есть, как и примѣс познавати,
колько чего в чем изчисляти.
Таже ина часть, яже в дробных
зѣло в наукѣ сей пригодных,
Равным тцанием учреждена,
чинно и явно положена.
А о правилѣх, яже о трех,
в третьей части быть усмотрѣх.
А в ней не токмо о том тройном,
но с пятерным и о семерном.
Лѣпотно она вся разчиних
и так третью часть окончих.
Ей же восхотѣх то приложить,
что тремя частми мочно творить
Купецкая вся и иная,
яже в мирѣ к тѣм сочиняя,
Сирѣчь вся дѣйства в нас сущая,
права правила имущая,
И колко могох, вся изисках
и добрым чином здѣ написах,
Еже бы всяко знать коварство,
что имать общее все гражданство.
Во четвертой же части ина
положена ради чина

И разности действ оных правил,
яко же обычай их уставил
Чин неправильно содѣвати,
егда что кому обрѣтати.
А ради правил сих косвенных,
четвертой части присвойственных,
Вся фалшивая часть назвася,
от них же древле та издася.
Сей же части чин ин изисках
зѣло краток и тут же вписах,
Еже отнати труд великий
хотящим разум взять толикий.
Яко да и всяк тщится паче
к наукѣ той по сей издате.
Радиков же всѣх чин приятный
в пятой части есть всѣм понятный.
Они бо вси суть многогубы,
яко квадраты, так и кубы.
С своим их дѣйством объявлены
преясно и всѣм предложены,
Им же нѣкия в новости
приданы суще в готовности.
И так кончися политика,
а другая их логистика.
Полагается разным чином
полежащим нам причинам:
В первых, должно, да ум словесный
будет о твари всей извѣстный
И тѣм Бога си познавающ,
и имя его величающ.
Друга же причина есть с тою,
что не ин кто, но Бог тобою,
Сотвори нынѣ в наша лѣта
не бывшее от зданья свѣта:
Яко гдѣ в малѣ не самый брег
обрѣл кораблям свободный бѣг,
И сие зѣло есть пречудно,
а врагом нашим велми грубно.
Но великим сим корваном
в болший страх врагом и поганом
Да даст Бог ходы зрѣти скоро,
благополучно же и споро.
Тѣм же аще ми ум и нелѣп
и она дѣла зрѣти несвѣтл,
Но елико в нем приплодилось,

а паче что здѣ пригодилось
От различных книг и учений
и от наук небесных течений,
Также и из геометрии
к сей наукѣ арифметики
Хошу приложить достойных штук,
яже угодны от тѣх наук.
И хотяй быти морской пловец,
навигатор ли или гребец,
Да зрит си пользу здѣ от части,
от них же восхотѣх прикласти.
Нынѣ бо и всяк лучший воин
ону науку знать достоин.
И, узрѣвъ, яко в том есть плод мног,
внесох из морских книг, что возмог.
Яко да будет всѣм извѣстна
книга сия и у всѣх честна,
Яже есть со исполнением
и доволным объяснением
Елико мочно показати,
просторѣчий же убѣжати.
Ни мудро б, ни просто учити,
но как мочно толк получитьи.
И мно аз, яко то имать быть,
что сам себе всяк может учить.
Зане разум весь собрал и чин
природно русский, а не немчин.
Склонность бо в рѣчах знал есть твердо
и объяснил весь толк усердо.
Тѣм же молим, о самодержче,
к чести Богу ревный радѣлче,
Да бы сей труд в честь Богу приял
и в пользу людем в мир излиял.
О нем же вѣрный раб твой тщился,
понуждаючи, кто трудился.
И имый о сем дѣлѣ укас
упокоевал на всяк час
И в уждах к сему он помогал
ради всѣх пользы се содѣвал.
Тѣм же труждашиися убоги
подлагаем главы под ноги
И желаем, да будет сей труд
добрѣ пользоваться русский весь люд,
Иже да поет Богу славу
и величит твою державу

За таковую пользу и дар,
юже во весь мир нынѣ издал.
Нам же милость твоя да придет
и милостивно труд сей примет.

*Л. Магницкий. Арифметика. М.: Печатный двор, 1703.
Л. 1-6 (первой пагинации).*

№ 2.

Число есть безконечно,
Умом нам не дотечно.
Нии кто знает конца,
Кромѣ всѣх Бога творца.
Нестъ бо нам о предѣльном,
Тѣм же есть и бездельно.
Множащих числ искати
И больше сеи писати
Превосходной таблицы
Умов наших границы.
И аще кому треба
Счисляти что внутрь неба.
Доблесть числа сего
К вещем всѣм мира сего.

Там же. Л.3 (основной пагинации).

№ 3.

Конец первого предѣления
Нумера сирѣчь сочисления,
Еже даде нам Господь скончати
Потщимся по сем ино начати.

Там же. Л.4.

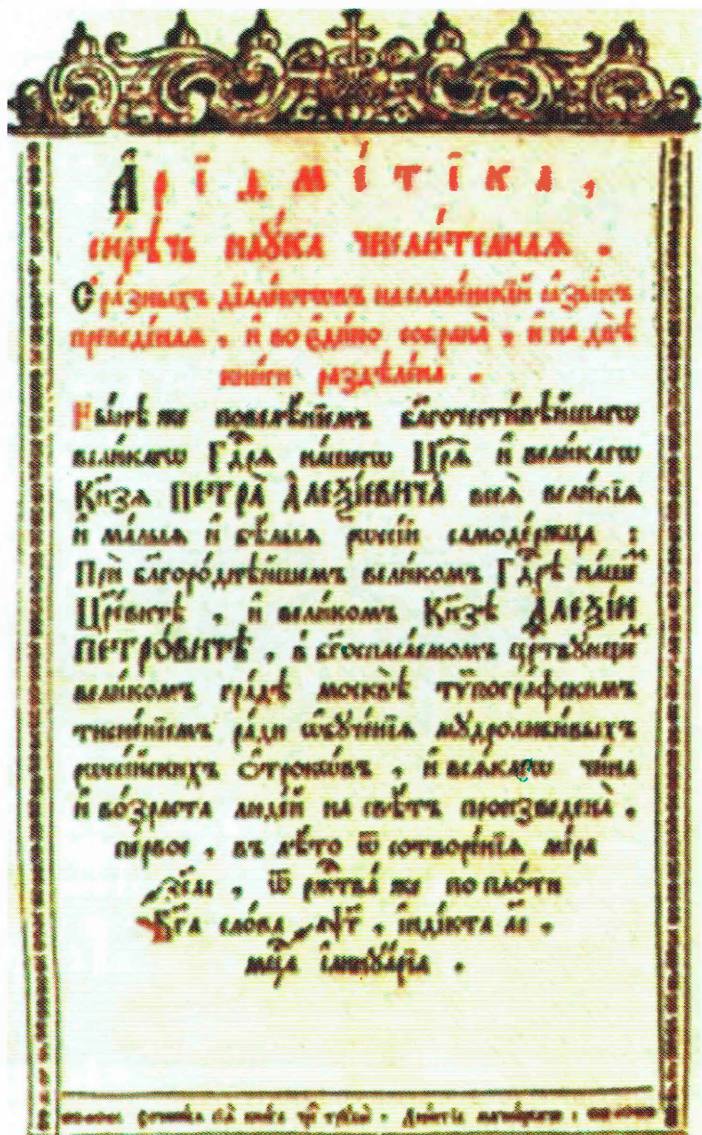
№ 4.

К двум един – то есть три,
Два же к трем – пять смотри.
Так и все назирай,
Таблицу разбирай.
Хотяй же не лгати,
Похвално слагати.
Да тщитися познати
И изустно сказати.

Там же. Л. 4 об. (после таблицы сложения).

ПОЭТИКО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ В «АРИФМЕТИКЕ» ЛЕОНТИЯ МАГНИЦКОГО

(см. стр. 91)

Титульный лист «Арифметики» Леонтия Магницкого.